

Глава 16. Гэюнь Иянь

Инь Лин-эр не нужно было править: карета, словно автомобиль с системой автопилота, сама «летела» к цели под мерный стук копыт. Девушка уютно устроилась на месте кучера и, погрузившись в чтение, с упоением перелистывала страницы книги.

Хосяо в кабине тоже не жаловался на неудобства. Экипаж шел настолько плавно, будто он сидел в домашнем кресле, — ни единого толчка, ни малейшей тряски. Спустя какое-то время тишина ему наскучила, и он решил заговорить со спутницей:

— Инь Лин-эр, ты ведь тоже игрок, верно?

— А? Ну да! — спохватилась она, осознав вопрос, и подняла голову, озарив Хосяо лучезарной улыбкой. — Когда я подавала заявку в «Великий Ся Лунцюэ», то и поверить не смела, что меня выберут!

Все «особые игроки» попадали в проект через интернет-анкеты или почтовые заявки. Если кандидатуру одобряли, корпорация доставляла шлем прямо на дом и помогала пройти период адаптации.

Обычно Чжоу Юй не вникал в такие мелочи. Хоть он и числился президентом, в оперативное управление группой почти не вмешивался. Его роль сводилась к общению с Гэюнь Иянем, отдаче стратегических указаний и закулисным переговорам с важными фигурами. В СМИ Чжоу Юй мелькал гораздо реже своего вице-президента — он не любил заголовков и прекрасно знал правило: «деньги любят тишину». Свое лицо он скрывал так тщательно, что внешнему миру президент «Великого Ся Лунцюэ» казался фигурой мистической. Вероятно, это и было одной из причин, почему его не узнали в игре под настоящим обликом. Вторая причина крылась в том, что фото и реальный человек — вещи разные, а в классическом китайском наряде опознать его было еще сложнее.

Чжоу Юй не знал деталей работы каждого отдела, но проект помощи людям с ограниченными возможностями был одной из немногих тем, к которым Гэюнь Иянь проявлял искренний интерес. Поэтому он волей-неволей изучил этот вопрос.

Услышав слова девушки, Хосяо уточнил:

— Тебе быстро ответили?

По уставу «Великого Ся Лунцюэ», профильный отдел обязан был рассмотреть заявку в течение трех дней, а в идеале — в тот же день, работая без выходных. Эту норму ввели специально, учитывая отчаянное положение многих просителей.

Инь Лин-эр восторженно закивала:

— Очень быстро! Я попросила брата отправить анкету, и уже на следующий день пришел ответ. А на третий — привезли шлем! Его доставил такой вежливый парень с приятным голосом. Думаю, он такой же красавец, как и ты, старший брат!

Хосяо опешил и невольно выпалил:

— Погоди, а твои глаза?..

Слова сорвались с губ раньше, чем он успел осечься. В душе он тут же обругал себя за беспардонность — расспрашивать о таких вещах было крайне невежливо.

Но Инь Лин-эр ничуть не обиделась. Она открыто улыбнулась и даже лукаво моргнула:

— Я ничего не вижу в реальности. Поэтому возможность видеть здесь, в игре, — для меня огромное счастье!

«Надо же...» — Хосяо почувствовал укол сожаления.

У девушки были миловидные черты лица, но по-настоящему прекрасной ее делали именно эти живые, ясные глаза. Как говорится, «одним штрихом оживить дракона» — здесь это было чистой правдой.

Помолчав, он спросил:

— Это нельзя вылечить? Это врожденное?

— Нет, не врожденное, — она на мгновение замялась. — Несчастный случай с серной кислотой. Врачи сказали, что глазные яблоки полностью повреждены, восстановлению не подлежат. Да и денег на такие операции у нашей семьи никогда не было. — Голос ее на секунду дрогнул от печали, но она тут же встряхнулась и снова засияла улыбкой. — На самом деле, все не так плохо. Раньше я чувствовала себя обузой для брата, а теперь могу сама зарабатывать в игре, и даже больше него! К тому же я могу путешествовать повсюду. Это же здорово!

Хосяо был тронут. Он невольно протянул руку, погладил ее по голове и тихо вздохнул:

— Ты славная девочка.

Инь Лин-эр нахмурилась и недовольно надула губы:

— Вовсе я не ребенок!

Хосяо рассмеялся, убрал руку и невзначай спросил:

— Вы живете вдвоем? А родители?

— Папы и мамы больше нет, — ответила она совершенно спокойным тоном. — Когда принцесса была совсем маленькой, король и королева покинули ее и ушли в прекрасную небесную страну.

Девушка озорно подмигнула. Видимо, родители ушли слишком рано, и она не успела привязаться к ним всей душой, поэтому горечь утраты со временем стерлась. Хосяо даже почувствовал облегчение.

«Редкой души человек», — подумал он, глядя в ее лучистые глаза.

В карете Хосяо провел больше трех часов. После короткого разговора с Лин-эр он все остальное время «висел на телефоне» с Гэюнь Иянем. Последние дни Чжоу Юй был настолько одержим прокачкой, что совсем забыл о звонках другу. Сейчас, оглядываясь назад, он находил свое поведение забавным: ему уже двадцать девять, за плечами огромный жизненный опыт, а вел себя как нетерпеливый мальчишка.

Он признался в этом Гэюню — за восемь лет сотрудничества он привык ничего не скрывать от него и не ходить вокруг да около. В ответ послышался смех. Тот сказал, что спешить было незачем: раз уж он пообещал встретиться в игре, то никуда не денется. К тому же он и сам признал, что за восемь лет совместной работы тоже захотел увидеть своего верного партнера воочию.

Экипаж остановился на стоянке у Деревни Минью. Хосяо, как и договаривались, заплатил Инь Лин-эр шесть кристаллов и добавил ее в друзья — под благовидным предлогом, что ему еще не раз понадобятся услуги ее чудо-кареты. Девушка расплылась в улыбке, и очаровательные ямочки на ее щеках сделали ее облик еще слаще.

В этот момент над ухом Хосяо прозвучало системное уведомление:

[Игрок Хосяо, пожертвовав частью личной выгоды ради помощи слабому, получает титул «Слава сильного»]

[Добродетель +49, Престиж +98]

«Слава сильного, значит?» — Хосяо усмехнулся. Типично в духе Гэюнь Ияня. Но цифры 49 и 98... До чего странный выбор.

Проводив Инь Лин-эр взглядом и соблюдая все приличия, Хосяо наконец не выдержал. Он прижал телефон к уху, не разрывая связи, и выдохнул:

— Гэюнь, я на месте!

— Знаю. Я тебя вижу.

Голос Гэюнь Ияня донесся не только из динамика, но и откуда-то из-за спины.

Хосяо замер, а затем резко обернулся. В десяти метрах от него стоял человек с телефоном в руке и мягко улыбался.

Наступило короткое, но мучительное молчание. Наконец Хосяо с трудом выдавил:

— Ты... Гэюнь Иянь?

— Он самый, — знакомый голос произнес знакомые слова тем самым тоном, не оставляющим места для сомнений.

— Ты...

Хосяо показалось, что он попал в кошмар. Он мелко задрожал от подступившего ужаса.

Перед ним стоял ребенок в изящном белом халате с серебристой вышивкой! Мальчику на вид было лет тринадцать-четырнадцать, ростом около полутора метров. Кожа белая, нежная, он смотрел на Хосяо глубокими иссиня-черными глазами, не отрываясь. Он странно, не по годам взросло улыбнулся. И самое жуткое — знакомый чистый мужской голос из уст этого ребенка звучал абсолютно естественно!

— Юй?

Услышав свое имя и видя остолбеневшего Хосяо, мальчик улыбнулся шире. Он медленно подошел ближе, остановившись в двух шагах. Задрав голову, он впился в Хосяо иссиня-черным взглядом, который, казалось, совершил какой-то странный оборот.

— Ты удивлен моей внешностью, не так ли? — спросил он.

Хосяо судорожно дернулся. Он сглотнул, но в горле лишь сильнее пересохло от острой боли. Этот ребенок был реален. Это не галлюцинация.

Присмотревшись, Хосяо окончательно убедился: перед ним именно подросток, а не карлик. Он был уверен, что никогда не перепутает эти два типажа.

С трудом Хосяо выдавил из себя вторую полноценную фразу:

— Тебе... сколько лет?

— М-м, тринадцать, — серьезно, словно прикидывая в уме, ответил Гэюнь Иянь.

— То есть... ты родился... в две тысячи пятом?

— Именно так, — кивнул мальчик и добавил: — Если быть точным, в конце октября пятого года.

Хосяю поморщился.

— Если память мне не изменяет, первое сообщение ты прислал мне в...

— В две тысячи десятом, — любезно подсказал Гэюнь.

Он поморщился снова.

— Получается, когда мы начали общаться в сети, тебе было пять лет?

— Все верно, — Гэюнь Иянь полностью подтвердил его расчеты.

Лицо Хосяю исказилось от ярости. Глядя на невозмутимого Гэюня, он почувствовал, как в груди закипает глухая ярость, готовая вот-вот выплеснуться наружу.

Он начал глубоко дышать, пытаясь успокоиться. Пытался внушить себе, что «мир велик и полон чудес» или что «девять лет образования по всему миру пошли коту под хвост». Но осознал одну вещь:

Это не помогало!

— Гэюнь Иянь! Ты что, за идиота меня держишь?!

Хосяю взорвался. Он рванулся вперед, схватил мальчишку за шиворот и зарычал:

— Ты хочешь сказать, что в пять лет ты уже изъяснялся как взрослый мужик?! Что ты прислал мне письмо о создании игры с девяносто восьмипроцентным погружением и нейроинтерфейсом на базе продвинутого ИИ? Кем ты себя возомнил? Гениальной яйцеклеткой, которая начала изучать теорию относительности еще в эмбриональном состоянии?! Гэюнь Иянь!!!

Ярость Хосяо не поддавалась описанию. Если бы он мог, он бы разорвал этого самозванца на куски, развеял бы прах по ветру, и даже этого было бы мало, чтобы унять гнев!

Мальчик ловко высвободился из его рук, отпрыгнул назад, спасаясь от «когтей» Хосяо, и, сохраняя улыбку, внезапно спросил:

— Юй, а почему ты не допускаешь мысли, что у меня в голове просто чип?

Хосяо осекся и выкрикнул:

— Да разве это возможно?!

— А почему нет? — невозмутимо парировал ребенок.

Хосяо онемел, а Гэюнь продолжил:

— Мир огромен, и в нем случается всякое, разве не так?

Чжоу Юй всматривался в лицо мальчика. Тот смотрел спокойно, все так же неуловимо улыбаясь. Глядя на эту усмешку, Хосяо вдруг словно прозрел.

— Гэюнь Иянь, ты издеваешься надо мной! — снова взревел он. — А ну, вернись в нормальное состояние!

На этот раз настала очередь мальчика замереть. Улыбка исчезла, он снова наполнился призрачными тенями, его взгляд будто провернулся вокруг своей оси. Но это пугающее зрелище длилось лишь миг — оно исчезло быстрее, чем Хосяо успел осознать увиденное. Мальчик криво, совсем не по-детски усмехнулся, покачал головой и тихо произнес:

— Понял. Сейчас исправлюсь...

Не успели слова затихнуть, как его тело окутало мягкое белое сияние. Оно не слепило, а напротив, было настолько нежным, что к нему хотелось прикоснуться. В этом свете маленькая фигурка начала расти и меняться. Сквозь дымку нельзя было разглядеть черт, но стало ясно: когда сияние погаснет, перед Хосяо предстанет «нормальный» взрослый человек.

Хосяо не сводил глаз с этого процесса, боясь упустить малейшую деталь. Трансформация прошла мгновенно — всего мгновение, и силуэт вытянулся до взрослого роста. Свет рассеялся, являя истинный облик Гэюнь Ияня.

Теперь Гэюнь выглядел ровесником Хосяо, может, чуть моложе — лет двадцати с небольшим.

Кожа светлая, лицо приятное, даже интеллигентное. В нем не было ничего выдающегося, кроме тех самых сине-черных глаз. Типичная внешность человека, который мгновенно теряется в толпе.

Хосяо почувствовал легкое разочарование. Он ожидал от Гэюнь Иянь чего-то более... необычного, хотя и сам не мог толком сказать, каким рисовало его воображение.

Но в любом случае, после недавнего шока такой Гэюнь Иянь был вполне приемлем.

Заметив разочарование на лице друга, Гэюнь слегка прищурился и загадочно улыбнулся. Хосяо тут же поймал эту улыбку и снова разочаровался.

Бывают люди, чей лик преобразается и становится невероятно харизматичным, стоит им улыбнуться. Гэюнь Иянь был не из таких. Его улыбка лишь делала его облик более доброжелательным, но не добавляла этой заурядной внешности никакого блеска.

Хосяо не стал скрывать своих чувств:

— Гэюнь, я-то думал, ты окажешься каким-нибудь многоруким божеством.

Гэюнь лишь тихо усмехнулся.

Хосяо подошел ближе, хлопнул его по плечу и рассмеялся:

— Впрочем, так даже лучше. Рад убедиться, что ты все-таки человек.

— О? — Гэюнь Иянь издал короткий звук, выражая любопытство. Он оставался спокойным, а вопрос прозвучал почти буднично: — А кем еще я мог быть в твоём представлении?

Хосяо развел руками:

— Да кем угодно! Богом, бессмертным, пришельцем или выжившим атлантом со дна океана. Да хоть чертовым майя, неведомо как и куда исчезнувшим. Вариантов была масса.

— Ха-ха.

Гэюнь Иянь негромко рассмеялся. Его смех, как и прежде по телефону, обладал странным магнетизмом, заставляя невольно улыбаться в ответ.

Хосяо усмехнулся, посерьезнел и протянул руку:

— Давай познакомимся по-настоящему. Я — Чжоу Юй. Рад нашей встрече, Гэюнь Иянь!

— Привет, Чжоу Юй. Взаимно рад.

Гэюнь Иянь пожал протянутую руку. Их взгляды встретились, и остатки разочарования в душе Хосяо окончательно испарились. Он вдруг понял, что такой вот обычный Гэюнь Иянь радуется ему куда больше, чем любое сверхъестественное существо.

<http://bllate.org/book/17531/1703005>